

ИССЛЕДОВАНИЯ 90–Х ГГ. XX – НАЧАЛА XXI В. О РАЗВИТИИ ДЕКОРАТИВНО–ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

А.Н. Симончик

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка,
simonchikalex@gmail.com

Данное исследование призвано продемонстрировать вклад ученых постсоветского периода в изучение развития декоративно–прикладного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. Цель исследования – отразить основные идеи и позиции ученых постсоветского периода на проблему развития декоративно–прикладного искусства Беларуси.

В 90–х гг. XX – начале XXI в. белорусские ученые активизировали исследования о развитии декоративно–прикладного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. Так, И. И. Ковкель [1, с. 89] и А. И. Смолик [2, с. 164–178] в соответствии с методологией марксизма–ленинизма быстрые темпы развития декоративно–прикладного искусства Беларуси в рассматриваемый период ошибочно объясняют расцветом вотчинных мануфактур (в Мире, Кореличах, Гродно и Лососно (около Гродно), Налибоках, Уречье, Свержене, Телеханах), на которых крепостными мастерами создавались случские пояса, ковры, гобелены, шпалеры и скатерти, производилось стекло, зеркала, фаянсовая посуда.

Другая часть белорусских ученых в своих исследованиях о развитии декоративно–прикладного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. ушла от прежней марксистской методологии и исторические процессы развития декоративно–прикладного искусства Беларуси рассматривала объективно с использованием множественности методологических подходов. Так, В. И. Жук расцвет декоративно–прикладного искусства Беларуси объясняет быстрыми темпами развития культуры Беларуси и широким распространением в изучаемый период мануфактурных производств, на которых, в соответствии с веяниями времени, изготавливались разнообразные изделия ткачества, стеклоделия, керамики и фаянса. Из наиболее известных и востребованных мануфактур на то время ученый приводит мануфактуры князей Радзивиллов в Слуцке, Несвиже, Мире, Кореличах, Альбе и др. [3, с. 57–71].

Значительное исследование с подведением объективного итога развития декоративно–прикладного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. провел Е. М. Сахуто. Так, к концу XVIII в. ученый относит широкое распространение фаянса, металлообработки,ковки, чугунолитейного мастерства, кузнечества, народной и художественной резьбы, стеклоделия, ткачества, развитие которых видит под влиянием позднего барокко и рококо с постепенным переходом к классицизму. В начале и первой половине XIX в. данное видовое разнообразие изделий декоративно–прикладного искусства ученый дополняет обработкой цветных металлов и иконописью [4, с. 69–70, 137–141, 178–182, 210–211, 273–274].

В свою очередь, Н. В. Починова высокий уровень развития и повсеместное распространение белорусского национального орнамента в конце XVIII – первой половине XIX в. объясняет высоким уровнем развития декоративно–прикладного искусства Беларуси (стеклоделия, ковроткачества, фаянса, металлообработки и др.). Именно видовым разнообразием декоративно–прикладного искусства она объясняет и разнообразие мотивов в белорусском орнаменте: картуши с гербами, в обрамлении корон, хоругви, барабаны, пальмовые и лавровые венки; портреты, сцены охоты, мифологические сюжеты в окружении растительных гирлянд [5, с. 70–71].

Значительное количество исследований о развитии декоративно–прикладного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. осуществляет Б. А. Лазуко. К концу XVIII в. в белорусском декоративно–прикладном искусстве важное место он отводит производству изделий из металла, ассортимент которых состоял из бытовых и высокохудожественных произведений, предназначенных для дворцовых и культовых интерьеров, парковых ансамблей, звонов, оружия, предметов парадного характера [6, с. 96–101]. Не менее важную роль ученый отводит ювелирному искусству, стеклоделию, ткачеству, художественной резьбе по дереву и кафлярству, а в первой половине XIX в. дополняет металлообработкой цветных металлов и иконописью. В белорусской иконописной школе рассматриваемого периода ученый выделяет несколько локальных зон. Так, достаточно устойчивой в художественных отношениях он считает полесскую школу иконописи, а

из основных её центров приводит города и местечки Западного Полесья – Туров, Пинск, Брест, Давид–Городок, Дубровицу, Невель, Кожан–Городок, Здитово, Дрогичин, Кобрин, в которых и сформировался свой уникальный технический вариант выполнения образов в переплетении традиций ранних времен с народно–фольклорным влиянием [6, с. 174–175].

Следует отметить, что Б. А. Лазуко в своих работах особенное внимание уделяет исследованию истории случких поясов. Он одним из первых в историографии высказывает, что случкие пояса для Беларуси являются республиканским наследием и мировым признанием национальной культуры Беларуси [7, с. 5–7]. Ученый убежден, что новые исследования должны изменить существующие ранние неполные представления, стереотипы и ошибки в становлении ученых к случким поясам, продемонстрировать сторонникам государственного монополизма в истории культуры многонациональные истоки этого яркого и самобытного явления. Бесспорным Б. А. Лазуко считает одно – случкие пояса являются наследием истории искусства и культуры Беларуси, а их возрождение и новая жизнь – дань уважения нашим предкам, напоминание потомкам о неугасаемых традициях отечественной культуры [8, с. 62; 9, с. 17–23; 10, с. 37–44].

Таким образом, историография 90–х гг. XX – начала XXI в. о развитии декоративно–прикладного искусства Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX в. характеризуется тем, что часть ученых (И. И. Ковкель, А. И. Смолик и др.) в своих работах при исследовании проблемы придерживаются старой марксистской методологии и соответственно ей выдвигают упрощенные и ошибочные версии развития данного вида искусства.

Другая часть (В. И. Жук, Е. М. Сахута, Б. А. Лазуко, Н. В. Починова и др.) в своих работах используют различные методологические подходы. Так, в результате объективного анализа развития декоративно–прикладного искусства Беларуси в исследуемый период отметили видовое его разнообразие: ткачество, соломоплетение, лозоплетение, кузнечество, народную резьбу и др. развитие которых в конце XVIII в. видели в стилевых особенностях рококо и барокко, а в первой половине XIX в. в русле классицизма. При этом Б.А. Лазуко акцентировал внимание на истории случких поясов и обосновал их принадлежности к истории культуры Беларуси.

Список использованных источников:

1. Ковкель, И. И. История Беларуси: с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель. — Минск : ООО «Аверсэв», 1998. — 592 с.
2. Смолік, А. І. Культура Беларусі XI – XIX стст. : навуковы даведнік / А. І. Смолік. – Мн. : Бел. ун–т культуры, 1998. – 181с.
3. Жук, В. И. Декоративно–прикладное искусство Беларуси XVIII – XX вв.: становление и тенденции развития / В. И. Жук ; НАН Беларуси, Ин–т искусствоведения, этнографии и фольклора. – Минск : Беларус. наука, 2006. – 319 с.
4. Беларусы. У 8 т. Т. 8. Дэкаратыўна–прыкладнае мастацтва / [Я. М. Сахута] ; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.] ; Ін–т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі. – Мінск : Беларус. навука, 2005. – 351 с.
5. Починова, Н. В. Орнамент в декоративно–прикладном искусстве / Н. В. Починова, С. Е. Златикова. – Минск : БГПУ, 2014. – 132с.
6. Лазука, Б. А. Гісторыя беларускага мастацтва. У 2 т. Т. 2. XVIII – пачатак XXI стагоддзя / Б. А. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2007. – 351 с.
7. Помнікі мастацкай культуры Беларусі [Выяўленчы матэрыял] / [аўтар канцэпцыі, навук. рэд., уклад. Б. А. Лазука]. – Мінск : Беларусь, 2012. – 414 с.
8. Лазука, Б. А. Слуцкія паясы [Выяўленчы матэрыял]: адраджэнне традыцый / Б. А. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2013. – 127 с.
9. Лазука, Б. Слуцкія паясы і еўрапейскі тэкстыль XVIII стагоддзя. Малы лексікон / Б.А. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2015. – 172 с.
10. Лазука, Б. А. Адраджэнне традыцый беларускага мастацкага ткацтва : нацыянальная ідэя і шляхі яе рэалізацыі / Б. А. Лазука // Беларускія паясы : гістарычныя шляхі развіцця і сучасная практыка : Матэрыялы рэспубліканскай навук.–практ. канф. (Слуцк, 21 вер. 2013 г.) / [уклад. Б. А. Лазука]. – Мінск : Зміцер Колас, 2013. – С. 37–44.